ЕВРОПА 31.05.2022 | Мария Черешева

Как Болгария справляется с наплывом украинских беженцев

Болгарскому обществу удалось принять большинство украинских беженцев, но необходимой помощи от государства не предвидится

Спустя три месяца после начала российского военного вторжения в Украину Аделина Банакиева, волонтер из Софии, не знает точно, скольким украинским беженцам она оказала поддержку и помогла найти крышу над головой. Сейчас там 26 человек, все взрослые. «Не знаю, сколько кошек и собак», – сказала она.

Уже много лет она помогает детям с инвалидностью в Болгарии и их матерям. Благодаря этому опыту, она занимается одними из самых тяжелых случаев среди бегущих от войны в Украине – детьми с церебральным параличом и эпилепсией. Она отправляет этих больных за границу, потому что в Болгарии нет ни механизмов обеспечения надлежащего лечения, ни возможностей для их родителей выйти на работу. И делает она это самостоятельно, без помощи учреждений. Есть поддержка со стороны доноров, волонтеров и средств массовой информации. «У меня такое ощущение, что я еду по автостраде, и у меня нет времени смотреть на навигацию, и я не знаю, куда я еду. Вот так сейчас у всех нас, волонтеров», – прокомментировала Аделина.

На второй месяц после начала боевых действий среди волонтеров уже наблюдались усталость и недовольство медлительностью бюрократической машины

Как и во многих других странах, в Болгарии именно волонтеры и организации гражданского общества первыми приняли беспрецедентный поток беженцев, вызванный войной против Украины. Граждане Болгарии молниеносно организовались, открыли свои дома для украинцев и стали обеспечивать их транспортом до границ страны и из приграничных точек Украины.

С помощью частных компаний и неправительственного сектора они

взяли на себя оказание гуманитарной и психологической помощи, уход за детьми, культурно-развлекательные мероприятия, чтобы внести каплю нормальности в новые будни людей, пытающихся найти безопасность в нашей стране. И если в первые дни кризиса это можно было считать естественным, учитывая, что общественный сектор более гибок и способен адаптироваться, на второй месяц после начала боевых действий среди волонтеров уже наблюдались усталость и недовольство медлительностью бюрократической машины.

«Мы столкнулись с гуманитарной катастрофой»

Согласно данным Совета министров, опубликованным на официальном правительственном портале поддержки украинских беженцев, по состоянию на 18 апреля границу страны пересекли почти 195 тыс. граждан Украины, а чуть более 91 тыс. человек предпочли в ней и остаться (35 тыс. из которых – дети). Опубликованные данные также показывают, что более 50 тыс. граждан Украины размещены в гостиницах или государственных и местных ведомственных зданиях в рамках «Программы использования гуманитарной помощи для перемещенных лиц из Украины», которая вступила в силу в середине марта. Это значит, что более трети беженцев приняли обычные граждане Болгарии.

Однако бесконтрольное частное размещение беженцев, в основном матерей с детьми, связано с такими рисками, как торговля людьми, сексуальная и трудовая эксплуатация, потеря какого-либо жилья, говорит Диана Димова, основатель и председатель организации «Крылья Миссии», которая поддерживает наиболее уязвимые слои населения в болгарском обществе. С начала кризиса она сама столкнулась с несколькими подобными случаями, помогая украинским женщинам разместиться в приютах. Тем не менее национальная программа помощи беженцам действует до конца мая, и на данный момент правительство не планирует ее продлевать. Она предоставляет места для размещения из расчета 40 левов (примерно 20 евро) в день на каждого беженца на проживание и питание.

С самого начала программа подвергалась критике, так как, с одной стороны, она узаконивает только бизнес и государственную собственность в качестве получателей финансовой помощи, при этом не затрагивая расходы волонтеров, обеспечивающих нужды беженцев из собственного кармана. С другой стороны, она в любом случае не может продолжаться в связи с приближающимся летним

туристическим сезоном.

Большинство украинцев размещаются в гостиницах на побережье Черного моря из-за большого количества мест, а также из-за того, что они сами ранее посещали болгарские морские курорты и предпочитают выбирать то, что для них привычно. Нельзя упускать из виду тот факт, что в районе Варны и Бургаса существуют значительные русско- и украиноязычные общины, которые оказывают большую поддержку прибывшим. Но это приводит к перенаселенности прибрежных городов и курортов, которые не имеют возможности предоставлять медицинские, социальные и образовательные услуги, необходимые десяткам тысяч матерей с детьми.

«Мы находимся не просто в чрезвычайной ситуации, с которой любому было бы трудно справиться, и это не потому, что системы не работают – дело в том, что мы часто встречаем ожесточенное сопротивление со всех сторон»

«Мы столкнулись с гуманитарной катастрофой. В конце мая начинается туристический сезон и заканчивается срок действия плана на поселение. Правительство думает отправить этих людей на зимние курорты. Это что, план – возить людей к морю и на лыжи каждые полгода? Это травмированные дети, люди, которые не знают, что делать, куда идти, с самыми разными потребностями», — прокомментировала Диана Димова.

Кабинет министров еще не объявил о планах относительно того, как и куда следует переселить более 50 тыс. человек, живущих на побережье Черного моря. По словам Красимиры Величковой, советника ведомственного вице-премьера Калины Константиновой, в настоящее время ведется сбор данных об имеющихся должностях в ведомственных базах госпредприятий и компаний, на которые будут перенаправлены украинцы.

В настоящее время новая власть оказалась в ситуации, когда ей приходится строить политику в отношении беженцев с нуля. «Мы находимся не просто в чрезвычайной ситуации, с которой любому было бы трудно справиться, и это не потому, что системы не работают – дело в том, что мы часто встречаем ожесточенное сопротивление со всех сторон», – объяснила Красимира Величкова. Параллельно в настоящее время правительство работает над кардинальными изменениями в законодательстве в различных областях, чтобы обеспечить максимально упрощенную процедуру

для украинских беженцев, чтобы они смогли «встать на ноги» и получали социальную поддержку и медицинский уход, потому что на данный момент они имеют доступ только к стационарному лечению. «Учреждения – медленные машины, нужно время, чтобы все написать», – отметила она.

«У нас нет политики ни для чего»

Несмотря на более позитивное отношение к беженцам, спасающимся от российской агрессии, социальная политика правительства мало чем отличается от политики по отношению к людям, бежавшим от конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Получатели временной защиты имеют доступ к одноразовой финансовой помощи от Агентства социальной помощи в размере до 375 левов (примерно 190 евро), которую на практике они ждут около двух месяцев.

Государство не оказывает им других форм финансовой поддержки, рассчитывая на то, что они как можно быстрее выйдут на рынок труда. По словам министра инноваций и роста Даниэля Лорера, работодатели предоставили 150 тыс. вакансий для украинцев в секторах информационных технологий, транспорта, туризма и т.д., хотя Атанаска Тодорова из CITUB, Конфедерации независимых профсоюзов Болгарии, считает эти цифры завышенными.

Беженцы, в основном женщины с одним или несколькими детьми, должны покрывать аренду жилья и содержать свои семьи всего на 710 левов (приблизительно 360 евро) в месяц

«Где эти вакансии – нам никто не может ответить, – объясняет она. – Можно сказать, что тысяча человек приступили к работе – из 83 тысяч, оставшихся в стране. Это очень небольшой процент, учитывая, что у них есть легальная возможность работать и им в этом помогают, в отличие от других беженцев», – добавила она. Заработная плата также является проблемой, поскольку, по словам представителя профсоюзов, большинство предлагаемых вакансий оплачиваются на минимальном уровне. Это означает, что беженцы, в основном женщины с одним или несколькими детьми, должны покрывать аренду жилья и содержать свои семьи всего на 710 левов (приблизительно 360 евро) в месяц.

Помимо этих вызовов, непонятно, как будет решаться вопрос ухода за тысячами украинских детей, чтобы их матери могли работать,

учитывая нехватку мест в муниципальных яслях и детских садах даже для болгарских семей. Доступ к образованию также затруднен из-за проблем с картами вакцинации украинских детей и языкового барьера. Министерство образования и науки уже объявило, что система образования может принять до 60 тыс. детей.

Вопрос о том, что будет делать Болгария, если в ближайшие месяцы в нашу страну приедет несколько сотен тысяч человек, остается без ответа. «У нас нет политики для этого. У нас нет политики ни для чего», – прокомментировала Аделина Банакиева, волонтер из Софии.

Мария Черешева
София

Мария Черешева (Maria Cheresheva) – независимый репортер и радиоведущая из Софии.